

— Ладно, желаю тебе поскорее стать богом азарта.

Поболтав ещё о том о сём, Дай Юэжань наконец перешла к делу.

— Братец, ты же говорил... в прошлый раз макияж тебе снимал тот симпатичный парень? Как его зовут, напомни?

— Линь Чаошэн, — Ли Чжи нахмурился, насторожившись. — А что?

— А тот красавчик, он же умеет делать макияж? У нас в клубе как раз не хватает визажиста.

— Виза... кого? — Ли Чжи не расслышал.

— Визажиста, — видя, что он не понимает, Дай Юэжань с энтузиазмом принялась объяснять брату, кто такой «чжуаньян».

— Не выйдет, — выслушав, Ли Чжи поморщился. — Я даже не собираюсь ему такое предлагать. Он точно не согласится.

В тот день в странном розовом рюкзаке Линь Чаошэна он видел кучу баночек и флакончиков — наверняка косметики. Значит, с макияжем он знаком. Но представить, как Линь Чаошэн красит кого-то в аниме-клубе... мысль казалась ещё более дикой.

Дай Юэжань, похоже, этого и ожидала. Она скривила губы.

— Тогда дай мне его WeChat, сама с ним договарюсь.

WeChat? Тут Ли Чжи наконец вспомнил, что он вообще не добавил Линь Чаошэна в друзья.

— Нет у меня.

Дай Юэжань зачерпнула ложку супа и буркнула недовольно:

— Ты ради какого-то парня обманываешь свою любимую сестру.

...Любимую? Ли Чжи вздохнул.

— С чего бы мне тебя обманывать?

— Правда нет? — Дай Юэжань взглянула на него. Что ж, это неудивительно. Её брат был из тех, кто не пользуется соцсетями без крайней нужды, не тратит время на новые знакомства и предпочитает жить в своём мирке — хоть сам он этого никогда не признает. — Тогда я у Тао Чэньюя возьму.

— У Тао Чэньюя?

— Да, у его соседа. Теперь он мой подчинённый, — с гордостью объявила Дай Юэжань. Пару дней назад Тао Чэньюй успешно прошёл собеседование и вступил в аниме-клуб.

— ...Понятно.

Дай Юэжань опустила взгляд на телефон. Минуты через две она подняла голову и сияюще улыбнулась:

— Добавила.

И снова принялась стучать по клавишам.

— Скинь мне его WeChat, — вдруг сказал Ли Чжи, глядя на её быстро бегающие по экрану пальцы.

Дай Юэжань фыркнула от удивления:

— У тебя бывает, что ты сам кого-то добавляешь?

— Конечно, бывает, — не задумываясь, ответил Ли Чжи.

— Характер у тебя тот ещё, — тихо пробормотала Дай Юэжань. — Чуть что — сразу в чёрный список.

Ли Чжи парировал с лёгкостью:

— Он же не ты.

Дай Юэжань переслала ему контакт Линь Чаошэна. Ли Чжи открыл профиль, но добавлять не спешил. Зачем? Это действительно нужно? А что сказать, если тот сразу спросит, зачем добавился? Если спросит, откуда взял WeChat?

Проводив Дай Юэжань до общежития и поужинав, Ли Чжи всё же нажал «Добавить». Всё-таки надо — он наконец вспомнил, что в прошлый раз в столовой платил картой Линь Чаошэна и деньги ещё не вернул.

Запрос приняли почти сразу.

Ли Чжи немедленно перевёл двенадцать юаней.

Спустя несколько секунд в ответ прилетел вопросительный знак: ?

****Ли Чжи:**** В прошлый раз ты платил за меня в столовой. Я забыл вернуть деньги, извини.

Набрав, он не отправил сообщение сразу, а перечитал. Показалось, что не хватает искренности. Добавил в конце восклицательный знак.

Извини!

Теперь выглядело куда убедительнее.

Линь Чаошэн ответил быстро: [ОК]

Ли Чжи уставился на значок «ОК». А больше ничего? Не спросит, как я его нашёл, откуда взял WeChat?

Но новых сообщений не поступало. Ли Чжи несколько секунд смотрел на диалог, потом убрал телефон.

Он шёл от женского общежития по тропинке к выходу с кампуса. Небо темнело, закатное солнце светило тускло, а вокруг общежитий становилось шумно: повсюду слышались звонкие девичьи голоса. Пройдя половину пути, Ли Чжи снова не выдержал и достал телефон.

Там было одно непрочитанное.

****Линь Чаошэн:**** Значит, насчёт ужина, который ты обещал, — ещё в силе? □Несчастный□

Фонари вдоль дороги разом вспыхнули — неожиданно, но свет от них лёг спокойный и мягкий. Ли Чжи как раз стоял под одним из фонарей, в самом центре светового круга.

Он остановился и начал печатать: Конечно, в силе!

В итоге договорились поужинать вместе в пятницу вечером. Что именно есть — решат на месте.

В пятницу днём у Линь Чаошэна была всего одна пара, но он согласился подменить Дин Линя на факультативе, так что день оказался загруженным. Дин Линь был его знакомым ещё со школы, учился на год старше, на гуманитарном, и в этом семестре взял курс «Общая астрономия».

Услышав слово «астрономия», Линь Чаошэн вдруг вспомнил: Ли Чжи как-то упоминал, что курс его научрука, кажется, тоже «Общая астрономия»?

Дин Линь рассказал, что изначально хотел записаться на «Введение в астрономию», но курс оказался настолько популярным, что он не успел. Увидел ниже «Общую астрономию» — её почти никто не брал. Подумал, что курсы, наверное, похожи, и записался.

Выслушав это, Линь Чаошэн засомневался. Всё-таки «Общая астрономия» или «Введение в астрономию»? Звучат похоже, он уже не мог вспомнить точно.

Дин Линь полагал, что «Общая астрономия» будет рассказывать о Вселенной, планетах, звёздах — в общем, о романтичном. Но, сходя на одну лекцию, понял, что всё не так. Добродушный с виду старичок сходу начал сыпать физикой, а все законы и формулы, что Дин Линь учил в школе до разделения на потоки, давно выветрились. Он почти ничего не понял. К счастью, Линь Чаошэн был с естественнонаучного направления — разберётся.

Поговорив с Дин Линем, Линь Чаошэн написал Ли Чжи — проверить, точно ли курс его научрука «Общая астрономия». Ли Чжи ответил быстро: нет, «Введение в астрономию». Заодно объяснил, в чём между ними разница, и пригласил зайти послушать. Линь Чаошэн вежливо поблагодарил, пообещал заглянуть при случае. Последнее было не пустой любезностью — на астрономический факультет послушать ему и правда хотелось, звучало интересно.

Первая пара в пятницу была «Основы информатики». Закончив её, Линь Чаошэн дошёл от корпуса информационных технологий до общего — до начала лекции оставалось минут пять. Народу в аудитории набилось уже прилично, стоял гул.

Линь Чаошэн вошёл через переднюю дверь и, увидев человека у кафедры, слегка замер.

Ли Чжи настраивал презентацию на компьютере. Одной рукой опирался на панель управления, в другой держал мышь, слегка согнувшись, — серая рубашка обрисовывала на спине красивый изгиб.

Ли Чжи, словно почувствовав взгляд, поднял голову и мельком глянул на вход. Увидев Линь Чаошэна, он отчётливо удивился.

Линь Чаошэн подошёл первым.

— Ты что здесь делаешь?

— Я ассистент на этой паре, — ответил Ли Чжи и тут же улыбнулся — ярко, обнажив острые клыки. — Правда пришёл послушать?

— Ага, — Линь Чаошэн, поймав его взгляд с усмешкой, вдруг запнулся, не зная, что ответить.

...Но курс твоего научрука — «Введение в астрономию», как ты вообще тут оказался? Он неловко почесал переносицу, собираясь объясниться, но Ли Чжи уже сказал:

— Скоро начнём. Садись в середину, справа — слева на экране бликует.

Линь Чаошэн неловко кивнул.

— Ладно.

Решил не объяснять сейчас — разберёмся после пары. Он пошёл по правому проходу, садиться вперёд не хотелось, так что шагал всё дальше к задним рядам, мысленно считая. Остановился на четвёртом с конца.

Студенты продолжали подтягиваться, воздух гудел от разговоров. Линь Чаошэн уловил обрывок беседы двух парней рядом:

— Преподаватель что, такой молодой?

— Видно, на прошлой паре не был. Это ассистент. Только на прошлой неделе ассистентка была, а на этой — парень. Странно.

— Да какая разница. В прошлый раз я не был — и не отмечали. А сейчас я здесь — может, отметит?

Линь Чаошэн молча слушал и думал: только не это, друг, не сглазь.

Когда в аудиторию вошёл преподаватель, шум постепенно стих.

— Здравствуйте, — пожилой профессор с добродушным лицом и седыми волосами медленно обвёл взглядом зал. — Я смотрю, сегодня народу куда меньше, чем в прошлый раз. Что ж, перед началом отметимся.

Он повернулся к Ли Чжи, стоявшему у панели управления.

<http://bllate.org/book/15953/1426532>